

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.П. Цыпин

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент,
к.э.н., г. Москва, Россия

aptsypin@fa.ru

Распад Советского Союза привел к образованию 15 новых республик с трансформационной экономикой. Прошедшие годы становления и развития экономических систем показали, что распавшейся союз имел не только минусы, но и очевидные плюсы. И самым весомым достоинством разрушенной системы являлись внутрисоюзные взаимоотношения. Которые позволяли отдельным республикам сосредоточиться на развитии конкретных отраслей народного хозяйства, а недостающие ресурсы (продукты, товары и услуги) получать из других республик. Понимание важности взаимной торговли руководством постсоветских стран, привело к образованию в 2010 году тройственного Таможенного союза, включавшего Россию, Казахстан и Белоруссию. И уже в 2015 году союз расширился до Евразийского экономического союза (ЕАЭС) включивший уже пять стран. В этой связи считаем, что оценка развития стран-участниц до и после вступления, представляет научный интерес, с позиции оценки выгод, полученных разными странами от участия в организации.

Формированию методики проведения настоящего исследования предшествовал анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых по изучаемой проблеме. Наиболее интересными, с позиции анализа состояния экономики и взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, являются исследования таких авторов как: Балыхин М.Г. [1], Гусарова С.А. [2], Зубенко В.В. [3], Кошербаева А. [4], Мясникович М.В. [5], Осауленко Л.Н. [6], Попов В.В. [7], Селищева Т.А. [8], Шайлиева М.М. [9].

В приведенных исследованиях ученые подходили к проблеме развития ЕАЭС с различных сторон, в свою очередь в своем исследовании мы учтем теоретико-методологические и практические наработки представленных авторов.

Первым делом обратимся к данным приведенным в таблице 1 и проанализируем структуру экономик стран-членов ЕАЭС в начале пути социально-экономических преобразований и в текущем периоде.

Таблица 1. Изменение структуры ВВП стран-членов ЕАЭС, %

Разделы ОКВЭД	ARM		BLR		KAZ		KGZ		RUS	
	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022	1990	2022
A-B	17,3	11,4	23,5	8,6	31,8	5,7	33,6	13,7	16,5	4,3
C-E	34,5	20,3	40,8	31,8	13,7	32,0	30,2	18,9	40,4	28,1
D	33,5	12,4	37,9	26,9	7,0	14,5	27,6	14,1	27,1	14,2
F	19,1	7,5	8,3	5,4	10,6	5,7	7,9	8,4	10,2	8,0
G-H	5,7	14,8	5,0	11,8	8,0	18,8	4,8	21,6	6,6	16,4
I	7,9	9,1	6,6	13,1	8,8	8,8	6,1	6,9	10,2	8,2
J-P	15,5	37,0	15,9	29,3	27,2	29,1	17,5	30,5	16,2	34,9

Источник: составлено на основе данных Статистический отдел Организации Объединенных Наций. Примечание: в таблице приведены обозначения видов экономической деятельности согласно ОКВЭД; трехбуквенные обозначения стран даны в соответствии с классификатором ISO 3166-1

Как следует из приведенных в таблице 1 данных, на старте трансформационных преобразований (1990 г.), во всех рассматриваемых странах наблюдался высокий удельный вес сельского хозяйства (Разделы А-В). В отчетном периоде, доля отрасли значительно снизилась и стремится к среднемировому значению в 5%. Также констатируем снижение доли промышленности (Разделы С-Е), что можно считать негативной закономерностью, так как обрабатывающие и добывающие производства являются основными драйверами развития экономики.

На фоне снижения удельного веса классических видов экономической деятельности, наблюдается бурный рост прочих отраслей (разделы J-P), что объясняется выделением новых институтов и переливом в них человеческого и воспроизводимого капитала из промышленности, строительства и сельского хозяйства. Также не маловажным является процесс выделения из отраслей материального производства блока услуг и формирования множества независимых направлений, предоставляющих широкий спектр услуг населению и бизнесу.

Отдельно стоит сосредоточить свое внимание на периодизации динамики такого индикатора как ВВП на душу населения. Стоит заметить, что использование данного показателя обусловлен присутствием в рассматриваемой группе стран России, которая обладает самой большой экономической системой в регионе. Соответственно переход к относительной величине позволяет снизить «эффект масштаба» и произвести межстрановое сопоставление.

Для периодизации динамики индикатора используем нетрадиционный подход с применением многомерной группировки, а именно метода двухвходового объединения (рисунок 1).

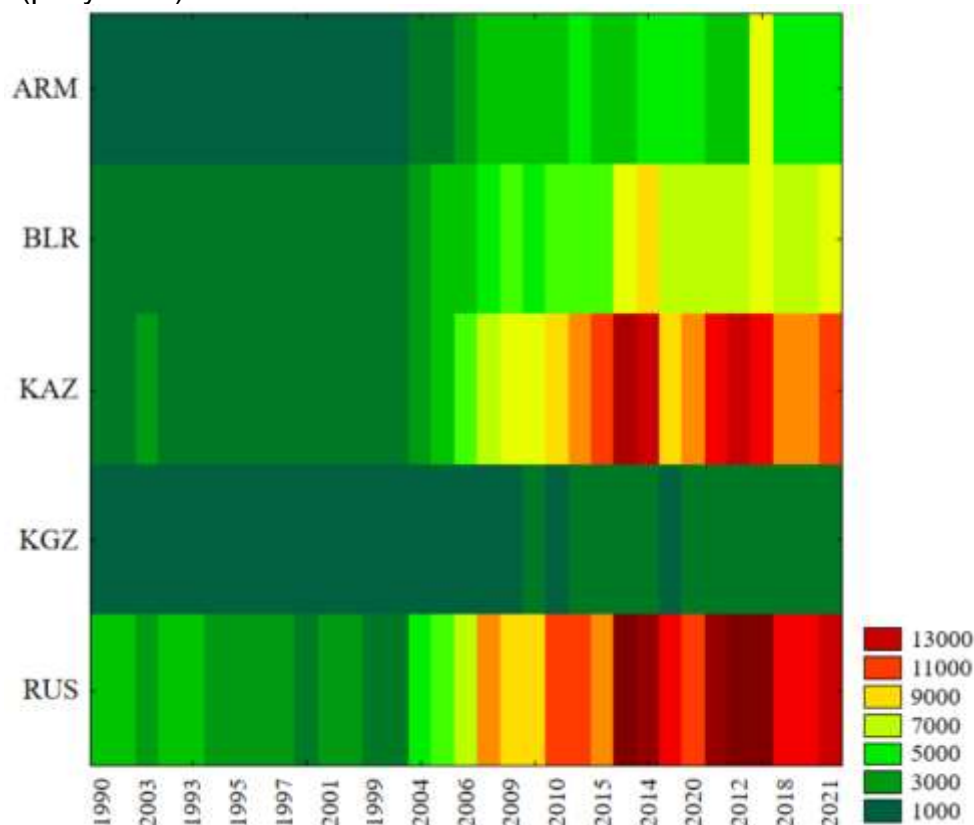

Рисунок 1. Диаграмма «ковер», динамики ВВП на душу населения стран-членов ЕАЭС (Источник: рассчитано на основе данных Статистический отдел Организации Объединенных Наций)

Согласно приведенной на рисунке 1 информации, рассматриваемая совокупность стран разделяется на две группы. В первую входят Россия и Казахстан, общим для этих республик является примерно равная величина ВВП на душу населения в период 1990-2005 гг. (при этом значения выше чем у остальных

стран), и резкий рост показателя начиная со второй половины 2000-х годов. Во вторую группу входят все остальные республики, при этом динамика по Беларуси более высокая нежели по Кыргызстану и Армении.

Что касается периодизации динамики рассматриваемого индикатора стран-членов ЕАЭС, то отчетливо выделяются два периода:

1. Интервал с 1990 г. до начала 2000-х годов, который характеризуется низкими значениями ВВП на душу населения, до 3 тыс. долл. США на человека. Это объясняется: трансформационными преобразованиями национальных экономик; процессом формирования спектра товаров, поставляемых на мировой рынок; налаживанием (восстановлением) торговых взаимоотношений между странами-членами бывшего СССР (страны ближайшего соседства).

2. Интервал с начала 2000-х годов до настоящего времени, который характеризуется ростом значений изучаемого показателя во всех странах-членах ЕАЭС. Также стоит отметить, что наблюдается более интенсивный рост в России и Казахстане, что объясняется внушительными размерами экономик этих стран, а также наличием сырьевых ресурсов (и прежде всего углеводородов), которые активно поставлялись на мировой рынок.

Проведенный статистический анализ динамики макроэкономических показателей стран-членов ЕАЭС позволяет нам сформулировать ряд выводов.

1. Анализ изменения отраслевой структуры экономики, в 2022 году по сравнению с 1990 годом, показал, что во всех странах ЕАЭС наблюдается существенная трансформация, которая вылилась в сокращение доли традиционных отраслей (промышленность, сельское хозяйство и строительство) и росте удельного веса видов экономической деятельности Разделы J-P.

2. Применение процедуры кластерного анализа к динамикам ВВП на душу населения стран-членов ЕАЭС показал наличие внутреннего разделения стран по величине и интенсивности изменения индикатора. Так Россия и Казахстан образуют первую группу, характеризующуюся высокими значениями показателя на начальном этапе развития экономических систем и резким ростом значений после 2005 года. В свою очередь остальные три страны образуют вторую группу, при этом значения ВВП на душу населения по Белоруссии выше нежели у Кыргызстана и Армении.

Список использованных источников

1. Балыхин М.Г. Статистический анализ экономического развития стран БРИКС / М. Г. Балыхин, М. М. Шайлиева, А. П. Цыпин // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17, № 2. С. 18–28. DOI 10.21686/2500-3925-2020-2-18-28.

2. Гусарова С.А. Роль внутригруппового торгового сотрудничества стран ЕАЭС в развитии их экономик // Плехановский научный бюллетень. 2022. № 1(21). С. 56–63.

3. Зубенко В.В. Макроэкономические особенности и перспективы сотрудничества стран ЕАЭС и СНГ в новых геоэкономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6(155). С. 58–71. DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.006.

4. Кошербаева А. Оценка конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС / А. Кошербаева, Е. Кылбаев, Д. Саутбеков // Государственное управление и государственная служба. 2022. № 1(80). С. 198–211. DOI 10.52123/1994-2370-2022-671.

5. Мясникович М.В. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 3. С. 20–36. DOI 10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36.

6. Осауленко Л.Н. Евразийская экономическая интеграция: состояние и перспективы развития // Пищевая промышленность. 2023. № 9. С. 60–65. DOI 10.52653/PPI.2023.9.9.011.

7. Попов В.В. Эконометрическое моделирование влияния внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала субъектов Российской

Федерации / В. В. Попов, А. П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3(65). С. 391–394.

8. Селищева Т.А. Сравнительный анализ экономических моделей стран ЕАЭС / Т. А. Селищева, А. С. Селищев // Проблемы современной экономики. 2022. № 1(81). С. 152–158.

9. Шайлиева М.М. Статистический анализ экономического развития стран Евразийского экономического союза / М. М. Шайлиева, Г. И. Гаджимирзоев, Л. С. Цветлюк // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, № 2. С. 79.